

УДК 81'27 : 811.352.3

ББК 81.001.2

X 98

Хунагова А.Р.

Кандидат филологических наук, ассистент кафедры арабского и вторых иностранных языков Адыгейского государственного университета, e-mail: asiab@yandex.ru

**Репрезентация концепта «мода»
в адыгейском художественном тексте**
(Рецензирована)

Аннотация:

Рассматривается художественный текст как способ отражения коллективного представления языкового сообщества, а также специфика функционирования феномена «мода» в адыгейских художественных текстах. Анализируются лексические единицы, вербализующие когнитивные признаки концепта, формирующие языковое сознание носителей адыгейского языка. Выявлен ряд когнитивных признаков, входящих в ценностный компонент концепта «мода». Установлено, что модные предписания имеют немаловажное значение для адыгейского лингвокультурного сообщества, однако специфичным для адыгейской культуры, как видно из художественных произведений, является воспевание национальной одежды и трепетное к ней отношение.

Ключевые слова:

Концепт, лингвокультурное сообщество, художественный текст, вербализация, когнитивные признаки.

Khunagova A.R.

Candidate of Philology, Assistant Lecturer of the Department of Arabic and Second Foreign Language, Adyghe State University, e-mail: asiab@yandex.ru

Representation of the 'fashion' concept in the Adyghe literary text

Abstract:

The paper deals with English literary texts as ways of reflection of collective conception of a linguistic society as well as specific character of functioning of a fashion phenomenon in the Adyghe literary texts. Lexical units verbalizing cognitive features of concept and influencing the linguistic consciousness of the Adyghe native speakers are viewed in the paper. A number of cognitive features forming valuable component of 'fashion' concept have been found out. Fashion regularities are concluded to be important in the studied literary discourse. However, specific features of the Adyghe culture are ecstatic celebrations and careful attitude towards national clothes.

Keywords:

Concept, linguocultural society, literary text, verbalization, cognitive features.

Рассматривая теорию языка как часть всеобщей теории социального взаимодействия, М.А. Халлидей полагает, что язык следует рассматривать как нечто большее, нежели просто набор предложений, а именно как текст или дискурс – обмен знаниями в межличностных контекстах. Согласно М.А. Халлидей, креативность языка проявляется именно в условиях этого обмена [1].

Текст как структурно-семантическое целое является важной составляющей этнокультуры того или иного социума и обеспечивает межпоколенную трансляцию базовых концептов. По мнению В. Масловой, тексты – это «плоть и кровь культуры». Они могут рассматриваться какместилище информации, которую нужно извлечь, и как уникальное, порожденное своеобразием личности автора произведение, которое ценно само по себе [2].

Согласно О. С. Акетиной, репрезентация концепта и индивидуальной концептосферы возможна именно в художественном тексте. Характер и способы представленности общенационального концепта в художественном мире того или иного автора определяет особенности его индивидуальной концептосферы [3].

Действительно, в художественных текстах проявляется своеобразие национального характера. В семантическом пространстве художественного произведения литературный герой, как правило, изначально позиционируется как носитель определенного национального характера, культуры. Каждая лексема в контексте может получать дополнительные, «приращенные» смыслы, которые обусловлены культурной традицией. Это объясняется тем, что слово в художественном тексте существует не изолированно, а входит в сложную систему синтагматических и парадигматических отношений.

Понятие дискурса более широкое, чем понятие текста. Дискурс – это одновременно и процесс языковой деятельности, и ее результат – «а результат

и есть текст» [4: 31].

Исследователь В.А. Кесовиди справедливо отмечает: «Художественный дискурс как коммуникативный акт преследует принципиально отличную от других дискурсов цель: писатель через свое произведение осуществляет попытку воздействия непосредственно на духовное пространство читателя как реципиента» [5: 79]. И далее: «Под художественным дискурсом мы предлагаем понимать социокультурное взаимодействие между писателем и читателем, вовлекающее в свою сферу культурные, эстетические, социальные ценности...» [5: 80].

Понятия «художественный дискурс» и «художественный текст» не исключают, а скорее взаимодополняют друг друга, объединяя в одно целое и процесс порождения дискурса, и текст как его результат, и целый комплекс контекстуальных условий, определяющих особенности восприятия авторского посыла читателем. Неслучайно поэтому Лингвистический энциклопедический словарь определяет дискурс как «связный текст...; текст, связанный в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие» [6: 136-137].

Известные адыгейские писатели, поэты уделяли большое внимание описанию одежды. Красота и уникальность адыгского костюма ярко отражена как в русской, так и в адыгейской литературе. Следует отметить, что у многих адыгских писателей встречаются устаревшие слова, которые считались синонимами слова *мода*: *щеголять, франт, щеголеватость*.

Наиболее ярким признаком, получившим широкое отражение в корпусе исследуемых текстов, является «стремление к ношению модной, изысканной одежды»: *Пи́гъашъэми иньбжъыкIэгъэ дэхагъэ нэр нIэпехы. ПкъышIоу псыгъоу ищыгъ. Аужырэ модэм тегъэпсыхъагъэу дэхэ шIыкIаеу фэпагъэ. ЫнIьхъацы аужырэ модэ шъыпкъэм тетэу гъэпсыгъэ...*

– Красота молодости девушки приятна

глазу. У нее тонко вытянутый стан. Одетая она по последней моде броско, красиво. Прическа по самой последней моде» (Керашев, «Гур Гъэпытэ»); *Ищыгъынкли – модэмкIэ хэшытыкIыгъэу фэпагъэ. Ежъ-ри зэрэдахэр зыдишIэжъэу, сэхъуджагъэу шIыкIай* – «Что касается одежды, она одета исключительно модно. Сама она понимает всю свою красоту; вся из себя (Керашев, «Куко»); *Къолэн-пкIэлэнэу кIэракIэу фэпагъэх, загъэдахэу...*» – Они одеты пестро, модно, красуются... (Керашев, «Куко»); *Щыри, япшъаишъэмэ афэдэкъабзэу, модэм ыпэ ишъхэу фэпагъэх – цокъэ шIуцIэ папцIэх, цы гъончэджы зэмышь-огъубэу кызыцалъэхэрэр гъэплагъэх. Джанэхэр арышъы – тхыпхъэ хъырахъ-ишъэу къолэн пкIыракIыных* – «Все трое, как и их девушки, одеты с опережением моды – в черных остроносых туфлях, в наглаженных шерстяных разноцветных брюках. А рубашки их – пестро разрисованы разноцветными картинками...» (Керашев, «Куко»); *Она была в белоснежном платье, в белых туфельках на высоких каблуках, в бордовой черкесской шапочке, расшитой золотом; ...я надену свое лучшее платье с модными короткими рукавами; На минуту отлучившись, возвратился модно приодетый. Черные блестящие туфли были подстать его новенькому костюму* (Машбаш, «Айцэт»).

В числе других признаков следует отметить:

➤ «евроцентричность»: *Пшъаишъэр модэмкIэ езгъэлыIорэмэ ащыцIпIоми хъунэу щытыгъ. Кофтэ къолэн пкIырапкIыныр къебыхъокIэу етIуцIэхыгъ. ИкIэпхын цIыкIу бгъузабз, лъэгонджэ тесмэ ерагъэу къанэсы. КIо зыхъурэм, кIэпхын зэжъур зэпкъудыеу лъэгонджэ чIэгъ жэгъуфым рефызылIэ. Ышъхъащи нахъ моднэжъ: КIакоу пыупкIыгъ, чэт нэтIэцэ цIыкIум фэдэу...* – Девушка была одета по последней моде. Широкая яркая кофточка свободно лежала сверх черной юбочки, очень короткой, не прикрывающей колени. Юбка была так

узкая, что при каждом движении плотно обтягивала стройные ноги. Волосы были коротко подрезаны, как у мальчишки... (Керашев, «Куко»); *ХэшытыкIыгъэу фэпагъэ: гъэмафэм тегъэпсыхъагъэу гъожъыишэ дэнэ костюм зэпыль щыгъ, орзэ пIао ри кIэракI; итуфлэ гъожъхэр зэпэжъыухэу лъэпэ бы хъум кыычIэпсы* – Он был модно одет: летом одет в шелковый костюм желтого цвета, модная соломенная шляпа; желтые туфли переливаются, дорогие, новые. (Керашев, «Гур гъэпытэ»);

➤ «неприличие, стыд»: *ЯкIэпхынхэр кIэкуабз, къолэн-пкIэлэнэу нэм зыкыкIадзэу фэпагъэх, ашъхъацы кIакоу пыупкIыгъэу шъхъапрацэх. Зы чIыпIэ кыкIыгъэхэу, зэныбджэгъу-зэрэшIэхэу щытын фаех – зэпачыгъэу тIури зэфэдэ къабзэу фэпагъэх* – Куко с удивлением посмотрела на них – ей показалось, что они забыли надеть юбки и щеголяют в одних блузках. Волосы у девиц были коротко обрешены и окрашены в зеленый цвет, должно быть по моде... (Керашев, «Куко»); *ЕмыкIоу зыфильэгъужъыгъ шI ыхъафым къекIоIалъэхэм джэнэ тIурысэхэр зэращыгъым фэмыдэу ежъ мэфэкIым кIорэм фэдэу, свитер фыжъ пIуакIэр зэрэщыгъымкIэ. Кофтэр ыбгъэ пцэр лъагэхэм къяцэкIыгъагъ ыкIи кIэпхыныкIэ зэжъуым ыпхэкI кыыхигъэщыщытыгъэ...* – Ей стало неловко, что все пришли на шифаф в старых, ношенных-переношенных платьях и только она одна вырядилась, как на праздник, в тонкий белый свитер. Плотный облегающий ее высокую полную грудь, и новую, туго обтягивающую бедра юбку... (Чуяко, «Хымэ лыуз»);

➤ «уникальность национальной одежды»: *Биболэт Московскэ студентэу кепкэ къолэн зыщыгъэу, каникулым ядэжъы къэкIоожъыгъфгъэр ары пIоу пшIэжъыныеп: хъазыр Iупэф, къэмэ Iэпшъэ фыжъ, бухарскэ пIоу екIу щыгъ – адыгэ ишъаишъэр къекIоу, кIэлэ зэкIужъ* – В Биболете трудно было узнать московского студента. Весной он приехал на каникулы в кепке и клетчатом

костюме, а сейчас был одет в черную черкеску с белыми газырями и кинжалом. Каракулевая шапка, низко надвинутая на глаза, придавала ему солидный, даже несколько суровый вид. Адыгская одежда ему идет, модный паренё. (Керашев, «Насыпым игъогу»); *Ведь сама королева восхищалась ее черкесской красотой, черкесским одеянием.* (Машбаш, «Айщэт»); *Мы адыгэ шьуаиэм дэхэ дэдэ зэрэкIэхьукIрэр плъэгъуэуит!* – *Адыгэ шьуаиэм ымыгъэдахэрэ шыла?* – *Аришьыпкъэ* – Ты бы видел, как великолепно наша гостыя в национальном платье! – Разве адыгская одежда кому-то может не подойти? – И то правда. (Керашев, «Куко»); *Адыгэ шыум илаши, шьуаиши гъэшIэгъонэу зэгъэкIкугъэу шытыгъ. гъэкIэрэкIэн фэшIэу зыгори льягъэу хэльыгъэп* – Оружие и одежда адыгского всадника как нельзя лучше подходили друг к другу, в них не было никакой излишней красоты, внешнего блеска. (Керашев, «Шыу закъу»);

➤ «влияние Востока»: *Ипальтэу пшьанIэ фиалкэ къэгъэгъэ Iэрам цыкIу, къолэныцэу шымытэу, екIоу хэдыкIыгъэу тель.* *Ар адыгэ пшьэшъэ шэныхэп: адыгэ пшьашъэмэ нахь къыхахыщтыгъэр, тыгъэ къокIыпIэм щальфырэ цыфымэ яхабзэу, къолэн-пкIэлэныр арыгъэ* – Пучок бледных фиалок был вышит на воротнике простенького ее пальто... наивные цветы, необычные для адыгейки, которая любит восточную пестроту красок... (Керашев, «Насыпым Игъогу»);

➤ «одежда – показатель положения в обществе»: *ИцыгъынкIи пылхъан шымыIэу зэтэгъэпсыхъагъ: игъончэд-жы цы фыжъы пIуакIэр егугъоу уткIэ гъэпллагъэ; иджанэ IэшъэкIакуи ац фэд – кIэлэ бжъышIо теплъашIу* – И держался он с достоинством, подтянуто. Серый, шерстяной летний костюм аккуратно отутюжен до строгих линий складок на брюках. Статный, пригожий собою молодой человек... (Керашев, «Куко»); *Папаха высокая, сапоги мягкой кожи всегда блестят, одет прекрасно. Князь, да и только...* (Машбаш, «Гощевнай»);

➤ «способ привлечь внимание противоположного пола»: *Ау, ар сэр-сэрэу зыдэсшIэжъышигъ, тапэкIэ нахъышIуIомэ ащыщы сыхъужъынэу сыщэгугъы.* – *Адэ арэу зыдэошIэжъмэ, джыри арэу стилагъэу зыкIэпфанэрэр сыда?* – *Зысэгъэдахэу сэлоба.* – *Хэта зызыфэбгъэдахэрэр?* *Цыф ыгу къыоIуныр, къыодэхэшIэныр бдахэрэп...* – *Сэ сыгу зэлурэмэ агу къызэгъэIужъыныр ары* – Поэтому я надеюсь в скором времени стать лучше. – Так, если ты понимаешь, что плохая, почему носишь не темное платье, а юбочку выше колен? – Потому что это сейчас модно. – Для чего же ты модничаешь, если отталкиваешь тех, кто любит тебя? – Я просто хочу понравиться тому, кого я люблю! (Керашев, «Куко»);

➤ «отрицательное отношение к открытости в модной одежде»: *Нэплъэгъу псынIэкIэ Бабыф пшьашъэр къызэ-пиплъыхъагъ, ышгъацы нэтIацэ ынэхэр къыщызэтеуцагъэх, гурымыхъы губгъэн тIэкIур, пцэ шIуцIэм фэдэу, ынэгу къытрихъагъ...* – быстрым, всеохватывающим взглядом старуха окинула Тамару, глаза ее задержались на коротенькой юбочке, и неодобрение легкой тенью мелькнуло на ее лице. (Керашев, «Куко»); *Мы пшьэшъитIум ядэхагъэ ежъ къыгурымыIорэ шIыкIэ горэу гъэпсыгъэ. Джырэ нэсы ымылгъэгъуэ дэхгъэ шIыкI. ШIыкIае дэхакI. Хъау, ариш арэп. Дэхэ шIыкIаехэр ячыли дэс. Мыдрэхэр – цыкIыгъэ дахэх ымылощтмэ ышIэрэп. ...Къэлэ модэ шIыкIэу фэпэгъэ къодых...* – Она никак не поймет странную и непонятную красоту этих двух девушек. До сих пор неизвестный ей вид красоты. Красота баловницы. Нет, это не то. И в ауле тоже есть такие баловницы. Но эти превзошли всех своей вычурной внешностью. Одеты только по городской моде... (Керашев, «Куко»);

➤ «модная одежда не главное в человеке, главное – душа»: *Ахэм башыкь дэгъу дэдэхэр ялагъэх, дэгъудэдэхэу! ...Нартхэм ялагъэхэм афэдэхэр адрэ ялофхэм ре-*

нэу ауж итыхэтиуахътэ ялагъэн...зэрэфэпагъэр ара Иофыр зэлытыгъэр, арба? – тэтэжъ ибгъэгъу теІэбэжъити кыІоцтыгъэ. – Мыщ дэлыр ары Иофыр зэлытыгъэр, арба? – ...нарты всегда были заняты, им некогда было заниматься своей одеждой... Разве дело в том, как ты одет, верно? – и дедушка указывал на грудь. – Важно, что у тебя вот здесь, правда?.. (Чуяко, «Гъучы тыгъыужъым итаурыхъ»); *модэм темыгъэпсыкІыгъапэми, цыф теплэ уилэным пае зыпфэпэным ныбжъыкІэм бэ мэхъанэу рытырэри...* – Одеваться... не так, чтобы по моде – не до нее было, а чтобы приличный облик человеческий сохранить... (Паранук, «Цакъэхэр»); *Ицыгъын клэракІи, шІыкІэ гъэплагъи къагъэдахэрэн, гоІу яхъулэрэн* – Ни его модная одежда, ни манеры не украшали его, не соответствовали его душе. (Керашев, «Гур гъэпытэ»);

➤ «подражание»: *Шъхъац кІыхъахэр атетэу клэлэкІэ шъхъапаехэр къежъагъэх, костюм лыдэххэмкІэ зэфэдэкъабзэу фэпагъэхэу тІури шъхъац тІыргъохэу, тІуми зэфэдэхэу шхъуантІэхэу джэнэ кызыэрыкІэхэр ащыгъых къэгъагъ пльыжъхэмрэ гъожъхэмрэ атешІыхъагъэхэу – модэм зыкыщырамгэнэу пылынхэ фай... АпишъшитІур зэшыпхъу-зэтІуанэхэу уагъэшиІыцтыгъэ* – Появились длинноволосые юнцы, одетые все, как один, в блестящие парчовые костюмы; обе кудрявые, обе в одинаковых зеленых ситцевых платьях с желтыми и красными цветами, видимо по моде. Можно было подумать что девушки эти – сестры-двойняшки. (Чуяко, «Хымэ лыуз»); *Дахэх, ищыгъэх, аупэдэгъэзыегъэ-дыигъэ шІыкІэр атезыхэрэн. Мыжъо сыным фэдэхэу, дэхэ дыигъэхэу, зы гухэлъ шъэф горэм апсэ тедыагъэ фэдэх* – Красивые, статные, изящные, хорошо одетые, они казались лишенными естественных человеческих чувств. Они выглядели словно замороженными в какой-то кичливой заносчивости. (Керашев, «Куко»).

Таким образом, анализ художественного дискурса в адыгейском языке раскрыл следующие когнитивные признаки концепта: *евроцентричность, стремление к ношению модной, изысканной одежды, уникальность традиционной одежды, неприличие, стыд, влияние Востока, способ привлечь внимание противоположного пола, одежда – показатель положения в обществе, скромность, сдержанность, отрицательное отношение к открытости в модной одежде, по одежке встречают, модная одежда не главное в человеке, главное душа, подражание*. Специфичным для адыгской культуры, как видно из художественных произведений, является воспевание национальной одежды и трепетное к ней отношение.

Таким образом, анализ художественного дискурса в адыгейском языке раскрыл следующие когнитивные признаки концепта: *евроцентричность, стремление к ношению модной, изысканной одежды, уникальность традиционной одежды, неприличие, стыд, влияние Востока, способ привлечь внимание противоположного пола, одежда – показатель положения в обществе, скромность, сдержанность, отрицательное отношение к открытости в модной одежде, по одежке встречают, модная одежда не главное в человеке, главное душа, подражание*. Специфичным для адыгской культуры, как видно из художественных произведений, является воспевание национальной одежды и трепетное к ней отношение.

Примечания:

1. Halliday M.A.K., Hassan R. Language, Context and Text: Aspects of Language in a social-semiotic perspective. Oxford: Oxford University Press, 1989. P. 51-118.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология. 2-е изд., стер. М.: Академия, 2005. 208 с.
3. Акетина О.С. Концептуальный анализ художественного текста и художественный концепт // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2013. Вып. 2. С. 13-18.
4. Кибрик А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе. М., 2003. 90 с.
5. Кесовиди В.А. Художественный дискурс: специфика составляющих и особенности организации художественного текста // Романская филология в контексте современного гуманитарного знания: сб. науч. тр. Краснодар: Просвещение-Юг, 2013. С. 79-84.
6. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 688 с.

References:

1. Halliday M.A.K., Hassan R. Language, Context and Text: Aspects of Language in a social-semiotic perspective. Oxford: Oxford University Press, 1989. P. 51-118.
2. Maslova V.A. Lingvoculturology. 2nd ed., ster. M.: Academia, 2005. 208 pp.
3. Aketina O.S. Conceptual analysis of the literary text and literary concept // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. 2013. Iss. 2. P. 13-18.
4. Kibrik A.A. Cognitive discourse analysis. M., 2003. 90 pp.
5. Kesovidi V.A. Literary discourse: specifics of components and features of the organization of a literary text // Roman philology in the context of modern humanitarian knowledge: coll. of proceedings. Krasnodar: Prosveshchenie-Yug, 2013. P. 79-84.
6. Yartseva V.N. Linguistic encyclopedic dictionary. M.: Sov. encyclopedia, 1990. 688 pp.